

Работа на студии

Фрагмент из книжки «КЕМЕРОВСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ.
История в чёрно-белых фотографиях».

Зачем ты в наш колхоз приехал?
из песни

7 сентября 1961 года ярко светило послеобеденное солнце, золотилась листва, было тепло и даже жарко. Пахло полынью. Куда ни кинь взор - крутом поля, только вдаль стояли телевизионная вышка и два строения - одно из них - сама студия, другое - жилой дом. Я в кирзовых сапогах, с фотографиями под мышкой шёл на окраину города Кемерово устраиваться на работу.

До сего дня я после окончания горного техникума на Турганских горах работал в Прокопьевске геодезистом в Управлении главного архитектора города (с окладом 1300 рублей в месяц). Два раза поступал во ВГИК, пока мне преподаватель Роман Николаевич Ильин не сказал: «Деточка, пока ты не будешь работать по специальности оператора, ни о каком ВГИКе и не мечтай!» А я смел мечтать!

На втором этаже студии в кабинет директора вела длинная ковровая дорожка. В своей книжке «Съёмщик» я написал: «До сего дня осталось ощущение, что топчу их чистые ковры своими сапогами». В приёмной встретила улыбкава секретарша Люся Дурасова (потом стала Поляковой). В кабинете директор Дмитрий Иванович Култаев вызвал по телефону оператора, чтобы оценить мои фотокарточки. Через минуту в кабинет, как ветер, ворвался, как я потом узнал, кинооператор Фотин. Со скоростью 24 кадра в секунду просмотрел фотографии и улетел, на ходу бросив: «Берём!» Так я был принят на работу ассистентом оператора, с окладом 300 рублей в месяц.

«Не в деньгах счастье», - это правило было для меня основным.

В конце дня тот же Виктор Фотин посадил меня на свой мотороллер, который через каждые 100 метров чихал и останавливался, так что пришлось мне его толкать до Южного посёлка, где Фотин устроил мне ночлег в кладовке у своей первой жены. Там я жил, пока не устроился в общежитие в студийном доме.

На следующий день с оператором Анатолием Кандинским - «Кандеем» поехал на съёмки в Белово на цинковый завод.

Там под лестницей, в пыли и грязи, в мешке перезаряжал кассеты от «Пентафлекса». Вечером «отметили» первую съёмку, да так, что с той поры решил вообще не пить спиртного. Я и до этого не пил. После командировки Кандей подарил мне книжку «Сергей Эйзенштейн. Избранное».

Общага была на первом этаже студийного дома. В одной комнате жил инженер телецентра Шая Гершкович со своей семьёй. По ночам слышно было, как он ходил по коридору, убаюкивая плачущего ребёнка. В другой маленькой комнатке жили две девчонки. У нас в большой проходной комнате стояли четыре кровати с тумбочками. На этой фотографии мой угол.

Через нашу комнату был вход к телевизионному мастеру Фёдорову. У него на столе вечно стоял самодельный телевизор без корпуса. Народ у нас периодически менялся. Постоянным был Серёга Минин - верхолаз на телевизионной вышке. Одно время жил парень, который по утрам вместо чая пил воду из-под горячего крана с большим количеством сахара. Не делайте это. Таких людей осталось немного.

Возвращаясь, бывало, утром в общагу от любимой девушки, глядь - в одной канаве лежит один работник студии, в другой - другой, и все, точно сговорились, просят сбегать за бутылкой в ближайший магазин и суют в руку трояк. А ближайший десятый магазин-то был за тридевять земель! Подходишь, бывало, к студийному дому, а с балкона второго этажа кто-нибудь спускает на верёвке авоську с деньгами и запиской с той же просьбой.

Обычно по утрам в дверь общаги я не входил и не потому, что не было ключа, а чтобы не будить соседей, сподручнее было залезть в комнату через большую форточку.

На студии для меня основным правилом было: «Делай всё сам».

В первые дни, когда спросил оператора Благодарова, как заряжать кассету для «Конваса», он ответил: «Шарупить надо». С той поры и «шарупил» всё сам: и снимал, и монтировал, и озвучивал, и т.д.

До того как вышел на тропу ведущего передач «Кинолетопись Кузбасса», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом» и других, был просто кинооператором, или иначе - съёмщиком, а ещё точнее, режопером (режиссёром-оператором). Снимал фильмы, очерки, сюжеты. Одна из первых самостоятельных съёмок была в Горной Шории. «Лучше гор могут быть только горы».

В дальнейшем чаще всего снимал или в Горной Шории, или в Горном Алтае. Да и дело не в горах, а в людях, которые там живут.

Одним из первых снимал концертные ролики на натуре. На студии говорили: «У кого не хватает шариков, тот снимает ролики». За них не платили ни копейки. Поэтому их снимали те, «у кого не хватало шариков».

Прошли годы...

Оглядываясь назад, чтобы понять настоящее и увидеть будущее, я всё больше и больше убеждаюсь в том, что первые тридцать лет работы на студии были для меня и, смею надеяться, для моих соратников годами радостного, несмотря ни на что, творчества. Когда мы, по словам К.С.Станиславского, учились «*трудное сделать привычным, привычное - лёгким, а лёгкое - прекрасным*».

Благодаря студии телевидения мне удалось реализовать многие свои съёмочные планы.

Я никогда не стремился угодить начальству, всё, что ни делал, старался выполнять искренне и всегда видел за кадром своего справедливого зрителя. Как воспримет какая-нибудь Мария Ивановна или Иван Петрович то, что я снял и о чём рассказал? Благодаря телевидению меня стали узнавать, чего обычно с кинооператорами не бывает. Это не столь важно. Главное, когда «*в сердцах людей нашёл созвучие своим созданиям*». А.С.Пушкин.

Тут, вероятно, настала пора показать ещё несколько своих фотографий той поры и кадры из некоторых фильмов.

№ 22. Первая съёмка на студии 1963 г.

№ 23. «Туристы»

№ 24. В командировке

№ 25. На телевизионной вышке

№ 26. Кадры из фильма «Март. Горная Шория»

№ 27. На съемках в Горной Шории

№ 28. На съёмках

№ 29. На съёмках

№ 30. Митинг на шахте им. Калинина

№ 31. На съёмках

№ 32. Кадры из фильма «Хор»

№ 33. Кадры из фильма «Преодолеть себя»

№ 34. Кадры из фильма «Микрофон для всех»

№ 35. Кадры из фильма «Граница на замке»